

НИТИ ПОЛИТИКИ И ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

Война – «*есть продолжение политики, только иными средствами*»; политический процесс не останавливается и не трансформируется в нечто совершенно иное, но в него *вмешиваются* военные средства. «*Политические отношения самой войной не прекращаются, не преобразуются в нечто совершенно другое, но по существу продолжают, какую бы форму ни принимали средства, которыми они пользуются, и что главные линии, по которым развиваются и связываются военные события, начертаны политикой, влияющей на войну вплоть до мира*».

Этот важнейший тезис Карла фон Клаузевица, изученный и прокомментированный Лениным, не следует упускать из виду, когда речь идёт о вопросах ядерного сдерживания, которые по своей природе легко поддаются спекулятивным рассуждениям.

Брюно Тертрэ в книге «*Rax atomica?*» пишет, что в вопросе ядерного сдерживания сталкиваются «*две крупные школы*». Первая «*делает акцент на управлении рисками через неопределённость, торг с противником и страх перед неконтролируемой эскалацией*». Она «*предполагает, что сдерживание стабильно, когда обе стороны уверены в своей способности нанести ответный удар, причём эта уверенность важнее баланса сил*». Согласно этой концепции, для сдерживания необходимо «*относительно небольшое количество ядерного оружия в сочетании с простой стратегией*». Ядерное оружие «*оказывает значительное влияние на риск обычного нападения*», а «*защищённый потенциал ответного удара является ключом к стабильности*»; «*лучшим вариантом*» считаются атомные подводные лодки, вооружённые стратегическими ракетами. Заметим, что концепция *достаточной обороны* или *ядерной достаточности* лежит в основе французской доктрины сдерживания, которой со времён Шарля де Голля объясняется наличие *force de frappe*¹. Она же является заявленной ядерной стратегией Пекина на сегодняшний день.

Вторая школа, «*более пессимистичная*», настаивает, по словам Тертрэ, на «*необходимости создания прочного наступательного и оборонительного потенциала*» и способности контролировать и доминировать над эскалацией на любом этапе: «*она придаёт большое значение балансу сил и рассматривает стабильность как труднодостижимую цель*». Территория и ядерные силы «*не должны быть уязвимыми*», иначе у обеих сторон возникнет соблазн нанести первый удар. Ядерные силы «*должны быть рассредоточены или защищены; может потребоваться противоракетная оборона*». Заимствуя термины из физики, эта вторая школа выступает за «*сильный вариант*» MAD, *взаимного гарантированного уничтожения*, лежащего в основе концепции сдерживания, в то время как первая школа предполагает «*слабый вариант*».

Отметим, что «*сильный вариант*» дал теоретическое и идеологическое обоснование гонке ядерных вооружений между Вашингтоном и Москвой, в результате чего была доведена до аномальных цифр *ядерная триада* – силы сдерживания в виде наземных шахт, самолётов и подводных лодок – и затем в 1980-х годах была принята инициатива по противоракетной обороне СОИ (Стратегическая оборонная инициатива). Здесь также скрывается одна из «*дилемм*» сдерживания, которая, по мнению Тертрэ, противопоставляет «*уязвимость*» и «*защиту*». Сторонники MAD – концепции, связывающей сдерживание с уверенностью во взаимном уничтожении в случае конфликта, – но в её слабом варианте, «*считают, что территории должны оставаться уязвимыми и что стремление их защитить, особенно в сочетании с возможностью противостояния ударам, способствует нестабильности*». Их критики утверждают, что «*ограниченная противоракетная оборона*» может отодвинуть порог, после которого у противника возникает соблазн напасть, может «*увеличить свободу действий обороняющейся стороны*», а лучшая защита поможет также сэкономить ядерные силы, позволяя сократить «*объём потенциала, необходимого для обеспечения сдерживания при любых обстоятельствах*».

Дилемма «*уязвимость или защита*», как мы видим, была использована Францией в напряжённой ситуации, возникшей между странами рейнской оси в связи с немецким проектом *ESSI (Небесный щит Европы)*, ещё до того, как Эмманюэль Макрон в своей речи в Сорбонне предложил создать площадку для обсуждения. Париж не только отверг идею, что у Европы нет предпочтений в выборе промышленных партнёров, но и намекнул, что

Берлин, действуя в одиночку, меняет баланс сдерживания в Европе без каких-либо стратегических дебатов.

Таким образом, готовность французского президента согласиться с созданием *воздушного щита* была воспринята как шаг в направлении ядерной стратегии Атлантического альянса. Макрон хотел бы иметь площадку для обсуждения *европейского противоракетного щита*, размещения ракет, способных наносить удары в глубину, сил сдерживания в Европе, состоящих из двух звеньев: французского и британского, – и *совместные ядерные миссии* в рамках НАТО, которые связывают США и Германию, Бельгию, Нидерланды, Италию, а также – в более смутной форме – Турцию. Одна строчка в интервью Макрона *The Economist* намекает на интерес Франции к предложениям о *совместных ядерных миссиях*, которые прозвучали со стороны Польши. Возможно, Париж хочет опередить Вашингтон в Варшаве, преодолеть сдержанность Берлина или получить пешку для переговоров с Москвой, которая, в свою очередь, размещает свои ядерные заряды в Беларуси. Или все три варианта вместе.

Переплетаясь с гонкой вооружений, просматриваются неопределённые моменты *трансформации атлантических отношений*, новые стратегические пропорции между Берлином и Парижем, ракетная гонка в Азии, которая предполагает зеркальный ответ в Европе, будущие переговоры с Россией и Китаем.

Вот они, арканы доктрины сдерживания, в которые *вмешиваются главные линии, начертанные политикой*.

(продолжение на стр. 2)

Май 2024 г.

---

¹ - Силы сдерживания (*фр.*).